

ЭВРИСТИКА КОММУНИКАТИВНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

В. И. Пирожникова

Белорусский государственный университет

Произошедшие в настоящее время исторические изменения, проблемы нестабильности и нелинейности общественного развития, переходного характера современных обществ и транзитивности мировой цивилизации, заставляют вновь обратиться к рефлексивному переосмыслению “сциентистского культа” научной рациональности и выявлению эвристического потенциала ее стандартов. Специфика современного исследовательского поиска связана со стремлением преодолеть дисциплинарную раздробленность научного знания. А это, в свою очередь, актуализирует проблему стандартизации материально-понятийного аппарата и соразмерности идеалов и норм рациональности в области социо-гуманитарного познания.

В рамках научной деятельности используются строгие формы систематизации и концептуального упорядочения получаемого знания, математическое моделирование. Понятие рациональности описывает один из возможных аспектов деятельности, направленной на установление нормативных стандартов, при которых реальные цели практической деятельности ставятся в зависимость от объективных закономерностей существующей реальности. Отсюда, функциональная трактовка разумного действия в познавательной и практической сфере, которая проявляется в формальном следовании нормативным критериям. Главное внимание сдвигается с объяснения как познавательной процедуры в область построения типологий и классификаций, которые претендуют на объективацию, лишь указывая на цели или потребности той или иной социальной общности. Знание существует в рамках готовой системы познавательных координат. Рациональность предстает как лишенная реального предметного поля.

В социальном познании подобный подход к пониманию рациональности был предложен М. Вебером в типологии социальных действий. М. Вебер выделял понятие “формальной”, “инструментальной” рациональности, в которой оценивалась эффективность средств, с точки зрения их оптимального соотношения с поставленными задачами. В рамках данной трактовки все социальные действия различаются по степени их целерациональности. Предполагается, что субъект социального действия представляет себе цель своих действий и все его действия отличаются лишь по степени адекватности этой цели применяемым им средствам. Наиболее рационально постигаемой оказывается та социальная деятельность, последствия которой можно спрогнозировать и тем самым скалькулировать ее результаты. Истолкование такого рационального действия задает большую степень однозначности и наглядности.

Рациональность связывается при этом с адаптивным, приспособительным поведением, которое ориентированно на инструментальное, формальное отношение с окружающей действительностью. С другой стороны, понимание социального действия из других ценностных приоритетов (этических, эстетических и др.) наталкивается на трудности в интерпретации человеческой деятельности.

В методологическом плане такое рассмотрение рациональности означало претензию на построение некой общей глобальной парадигмы, содержащей определенный нормативный стандарт, преформирующий логику развития научного поиска по формально-логическим основаниям, и включающий какие-либо отклонения от исходной позиции как ее частный случай. Классическая социальная теория была ориентирована на построение целостной и законченной картины социальной реальности, которая претендовала на роль фундаментальной социальной онтологии. Проблема субъективности, а также сам субъект социальных отношений или социального действия рассматривались в терминах субъект-объектной оппозиции и в контексте доминирования объективной социальной тотальности.

В современном социальном познании изменяются стандарты рациональности. При этом уместно говорить не о каком-либо отрицании значимости рациональности, а возможности рассмотрения этого понятия в более широком контексте. Существенным моменом при таком рассмотрении будет признание коммуникативной природы рациональности. Эвристика такого рассмотрения рациональности заключается в том, что возникает возможность соизмеримости различных идеалов, познавательных установок и способов объяснения, категориальных аппаратов, сформированных в различных дисциплинах. В той степени, в какой эти процессы начинают носить осмысленный характер, в той степени они приобретают значение в методологическом плане, способствуя наращиванию интеграции на междисциплинарном уровне науки.

Показательной в этом плане становится ситуация в социогуманитарном знании. Изменяются представления о научном знании как о закрытой когнитивной системе. Усложняется объект исследования: социальная реальность рассматривается как некое пространство, растворенное в относительно автономных, локальных областях и подсистемах. Оно воспринимается как неоднородное и многообразное, принимающее форму различных коммуникативных практик, в рамках которых действуют социальные агенты. Такое видение социальной реальности сопровождало

смену методологических ориентаций, с выработкой установки на сотрудничество гуманитарных дисциплин и синтез различных подходов.

Тот факт, что одна дисциплина начинает использовать методы и понятия другой, говорит об определенной степени соизмеримости ее методологических каркасов. Это оказывается возможным в результате того, что для современного научного поиска характерно стремление к стандартизации и упорядочению категориального аппарата. Это выражается в фиксации определенных категориальных значений, которые обеспечивали бы, как преемственность знания, так и возможность его перевода на язык других дисциплин.

Благодаря такой установке, могут актуализироваться смыслы, которые долгое время находились на периферии и не вступали в пространство дисциплинарной соизмеримости. Как результат, формируется коммуникативное поле, в пространстве которого происходит процесс формирования нового знания. Участвующие в этом процессе метадискурсы, к числу которых принадлежит и дискурс рациональности, находятся в децентрированной позиции и в равной степени формируют коммуникативное пространство познавательного поиска. Таким образом, коммуникация заложена в самой основе развития знания, ибо она связана с диалектикой дифференциации и интеграции, саморегуляцией любой науки, как во внутри парадигмальном контексте, так и с точки зрения междисциплинарного синтеза.